

Виктор Леонидович, поговаривают, что наркотиками уже в открытую торгуют в школах. Дескать, наркотизация достигла запредельных высот, а марихуану купить так же просто, как семечки в стакане... Вы, что называете, в теме. Скажите, есть ли основания для таких утверждений?

- Ничего подобного, конечно, нет. Такие заявления - не более чем гипербола. Причем не самая удачная... Достаточно сказать, что за весь 2005 год столичные наркополицейские не выявили ни одного случая распространения наркотиков непосредственно в школах.

- Но ведь школьников, употребляющих зелье, не так уж мало...

- Случаи распространения и употребления наркотиков школьниками встречаются только вне школьных стен. Во-первых, не бездействуют педагоги, родители. Во-вторых, наши усилия сосредоточены на том, чтобы оградить детей от наркотиков. Здесь удалось сделать немало. И должно сразу отметить, что огромную помощь нашей службе оказывает правительство Москвы. Нет примеров, чтобы мэр отказал хотя бы в одной нашей просьбе.

Однако проблем у нас предостаточно, и поводов для успокоения, к сожалению, нет. Наркомафия уходит из мест повышенного контроля правоохранительных органов - школ, клубов, дискотек. Теперь зелье распространяется во дворах, подъездах, даже на детских площадках, то есть там, где подростки проводят свой досуг.

В 2005 году мы привлекли к ответственности 106 учащихся высших и средних учебных заведений. Из этого числа 40 процентов - несовершеннолетние, подозреваемые в распространении наркотических и психотропных веществ. Причем каждый второй подросток задержан за преступление, совершенное в своем районе. И каждый пятый совершил уголовно-наказуемое деяние после 23.00, то есть после наступления так называемого комендантского часа для подростков.

- Если сравнить Москву с другими городами России...

- Ситуация с наркоманией и наркопреступностью в столице более напряженная, чем в стране. Объясняется это постоянным увеличением притока мигрантов - почти 10 процентов в год. Они приезжают на заработки. И нередко наркобизнес становится для них дополнительным источником дохода. Не случайно гастарбайтеры держат лидерство в совершении особо тяжких преступлений по «нашим» статьям. К тому же большое число граждан приезжает к нам из так называемых наркоопасных стран. Отсюда и устойчивый рост числа иностранцев, уличенных в незаконном распространении наркотиков.

Москва по праву гордится тем, что в ней много учебных заведений, в том числе самых престижных и популярных. А ведь обучаются в них не только москвичи, но и иногородние, и иностранные студенты. Для части из них торговля наркотиками является источником существования.

Не забывайте, что студенты-первокурсники, в сущности, еще дети, только-только вырвавшиеся из-под родительской опеки. Для них взрослая жизнь видится и в снятии запретов, исключении каких-либо табу. Этим пользуются торговцы наркотиками. Есть примеры, когда абсолютные нормальных подростков из хороших, благополучных семей подсаживали на наркотики, расчетливо и сознательно втягивали в беду...

- Какие наркотики являются наиболее распространенными?

- Самый устойчивый спрос на марихуану и синтетические наркотики. К сожалению, молодежь недооценивает их вред. Доля марихуаны в общем количестве изъятого составляет более 70 процентов, в то время как героин составляет 16,2 процента, а сильнодействующие вещества - 4,4 процента. Препятствием остается и схема, по которой действуют торговцы. Они ввозят героин в ближайших к Москве регионы, расфасовывают на мелкие партии и доставляют в столицу.

Некоторое удовлетворение вызывает у нас снижение спроса на героин. Из этого следует, что число людей, употребляющих зелье внутренне, уменьшается. Да и заболела-

емость героиновой наркоманией, едва ли не самой страшной формой наркозависимости, среди молодых людей сократилась в 5,5 раза. Это можно назвать хорошим результатом профилактической работы. Кстати, в этом большая заслуга средств массовой информации, журналистов, ведущих разъяснительную работу в газетах и на телевидении.

- Есть ли в столице районы, которые в большей степени поражены наркотиками? Где торговцы зельем чувствуют себя увереннее?

Виктор ХВОРОСТЯН:

ЛЕГКИХ НАРКОТИКОВ НЕ БЫВАЕТ

Виктор Леонидович ХВОРОСТЯН родился в 1953 году. Окончил Высшее военное командное пограничное училище КГБ, Высшую школу КГБ, Российскую правовую академию Минюста России. С 1978 года по 1997 год проходил службу на оперативных и руководящих должностях в органах государственной безопасности России. Затем служил в федеральных органах налоговой полиции, в Минюсте России, в Государственном таможенном комитете России, в Минфине России. С августа 2003 года возглавлял Главное управление Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Центральному федеральному округу, с ноября 2004 года - начальник Управления ФСКН по городу Москве, генерал-лейтенант полиции.

- На первый взгляд оперативная обстановка в различных частях города мало чем отличается. Наркотики распространяются главным образом в притонах, на вокзалах и рынках, в местах массового досуга. Но мы стараемся выделять некоторые особенности. Так, на окраинах, в «спальных» районах выявляется больше наркопритонов. Там распространителями являются чаще всего гастарбайтеры. В центре города зелье распространяется главным образом в местах отдыха: ночных клубах, ресторанах, барах, казино...

Прослужив много лет в органах госбезопасности, я с полным основанием могу сказать, что бороться с наркодельцами, даже мелкими торговцами наркотиками, очень непросто. Они используют всевозможные методы конспирации, хорошо знакомы с принципами оперативно-разыскной деятельности, особенностями работы наших подразделений. Причем члены группировок жестко, без жалости расправляются с теми, кого уличат или просто заподозрят в двурушничестве...

- Вы подразумеваете способы доставки зелья: в желудке, в детских колясках и питании, в бензобаках автомобилей?

- Не только. Лица, занимающиеся преступным бизнесом, очень мобильны. Один и тот же торговец может назначать встречи в противоположных концах города. Для заключения сделок используются Интернет, конспиративные приемы, подставные лица... Невольно сравниваешь наркоторговцев с искушенными сотрудниками иностранных разведок.

Что касается географии, то она вряд ли отражает реальную картину. Если в каком-то округе зарегистрировано больше преступлений по нашей линии, это может свидетельствовать о качественной работе правоохранительных подразделений, а не о разгуле наркомафии в конкретном районе. Латентность преступлений, связанных с наркотиками, очень высока.

- Сколько наркозависимых людей в столице?

- По официальным данным, то есть по учетам диспансеров и других лечебных заведений, в городе 30 тысяч таких людей. Но с учетом латентности наркомании эксперты называют другую цифру - 200 тысяч человек. Могу добавить, что более 80 процентов наркоманов - мужчины старше 18 лет.

К сожалению, сейчас в Москве метелся процесс омоложения потребителей зелья. Если десять лет назад возраст, в котором москвичи начинали употреблять наркотики, в среднем составлял семнадцать с по-

И еще один показатель. Примерно пятая часть задерживаемых за наркопреступления - граждане СНГ: таджики, азербайджанцы, украинцы. Поскольку число прибывающих к нам на заработки из наркоопасных стран растет, то эта тенденция будет сохраняться. Характерно, что каждый пятый задержанный нами торговец ранее уже был судим, в том числе и за наркопреступления.

- Излюбленный сюжет шпионских фильмов: всеисильный властитель международного преступного синдиката собирает своих вассалов и дает им инструкции, как завоевать мир. Можно ли говорить о существовании

чала они действовали осторожно, прощупывали рынок, его потенциал. К сожалению, освоились довольно быстро, и в столицу хлынули группировки, организованные на принципах родственных связей. Формировались они по территориальному признаку. В настоящее время в Москве действуют десятки таких групп, занимающихся поставкой героина. Другие этнические сообщества контролируют менее прибыльные секторы наркорынка, и для них торговля зельем, как правило, единственный источник дохода.

- Сколько уголовных дел возбуждали ваши подразделения в прошлом году, сколько наркотиков изъяли?

- В 2005 году Московским управлением наркоконтроля выявлено 3170 преступлений - на шесть процентов больше, чем годом раньше. Перекрыто 17 межрегиональных и международных каналов поставки в столицу наркотических средств и психотропных веществ. Из незаконного оборота изъято 409 килограммов сильнодействующих наркотических средств, среди них более 168 килограммов марихуаны, около девяти килограммов гашиша, почти 64 килограмма героина, 214 граммов кокаина, около пяти килограммов синтетических наркотиков и 1,6 килограмма психотропных веществ.

Могу сказать, что за последние три года мы значительно укрепили свои оперативные позиции. Достаточно сказать, что впервые возбуждены масштабные дела по отмыванию наркодона. Так, мы передали в суд дело о легализации незаконно нажитых наркопромыслом денежных средств на сумму 250 миллионов рублей. У нас уже есть конкретные результаты, подтверждающие связь наркобизнеса и терроризма.

- Вы назвали цифры, которые очень много говорят о силе и финансовых возможностях ваших противников. Были попытки оказать на вас давление, пытались ли какие-то люди выходить на «переговоры»?

- За все время, что я работаю в управлении, было два-три телефонных звонка. Родители задержанных за наркопреступления пытались хлопотать за своих чад. Как они это делали? Очень мягко просили «рассмотреть дело объективно». Понятно, что давить на меня никто не пытался. Это просто бесполезно.

- Каков масштаб подпольной деятельности наркоторговцев?

- Увы, здесь ситуация очень серьезна. По данным Института законности Генпрокуратуры РФ, темпы роста преступности в России примерно в два раза выше общемировых. Касается это и наркотизации. По экспертным данным, у нас регистрируется около пятой части фактически совершаемых преступлений. Причем статистика еще меньше отражает ситуацию в сфере наркобизнеса. Здесь реальное число преступлений в 8-10 раз превышает число зарегистрированных. А размер ежегодного оборота наркотиков в России достигает, по некоторым оценкам, шести миллиардов долларов.

- Можно ли нынешними средствами остановить наркотизацию молодежи?

- Другого пути у нас нет. Мы обязаны это сделать. Но прежде всего нужно уяснить, что только репрессивными мерами проблему не решить. Хотя для этого и необходимо скоординировать действия всех силовых ведомств, следственных и судебных органов, медицинских и юридических организаций. Главное все же - изменить сознание нашего общества, донести до каждого, что «легких» наркотиков не бывает. А легализация любого зелья, за которое ратуют те, кто называет себя правозащитниками, - это путь в никуда для наших детей и внуков.

Беседу вел
Николай МОДЕСТОВ

ловинной лет, то сегодня он снизился и составляет 14 лет. Возросла и численность молодежи школьного возраста, состоящей на диспансерном учете и под профилактическим наблюдением. За последние два года число таких лиц увеличилось почти в полтора раза.

- Можно составить усредненный портрет торговца наркотиками?

- Попробую, хотя сделать это нелегко. Распространением наркотиков занимаются люди разных возрастов, различного социального статуса, образования, разных национальностей... Нам приходится сталкиваться и с несовершеннолетними дилерами, и с бабушками, которые вовлекали в наркоманию своих внуков. Но в основном это люди в возрасте от 18 до 30 лет. Причем не обязательно, что сам торговец наркозависим. Для него это может быть просто бизнесом, способом получения преступного дохода.

Среди задержанных за сбыт наркотиков около 10 процентов - студенты различных вузов. Часто торгуют наркотиками водители, обслуживающий персонал центров досуга. Мы задерживали за такие преступления и менеджеров низшего звена, и руководителей, и военнослужащих, и даже педагогов. Большинство торговцев, изобличенных за прошедшие два года, - жители Москвы.

какой-то наркомафии, которая делит континенты на части, как пирог за обеденным столом?

- Я на таких мероприятиях не присутствовал. У нас нет такой информации. Другое дело, что время от времени проскальзывают разные истории: про подводную лодку, на борту которой наркочароны собирались переправлять кокаин из Колумбии в Россию, про «крестных отцов», которые торгуют наркотиками по сниженным ценам, чтобы завоевать рынки сбыта... Но на то мы и спецслужба, чтобы добывать и проверять такую информацию.

- А группировки, которые работают в этой области? Или это тоже преувеличение, журналистский ход?

- Нет, здесь все реально. Около 90 процентов героина поступает в Москву усилиями таджикско-афганских группировок. Эти этнические криминальные сообщества монополизировали наркорынок. Объяснение кроется в сверхвысокой доходности наркобизнеса. Кстати, появление героина в Москве в начале 90-х годов совпадает с началом экспансии таджикско-афганской группировки.

«Первооткрыватели» появились у нас с небольшими партиями опиата. Иногда чистого героина - от нескольких до сотни граммов. Сна-